

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

Траг
по принуждению,
ИЛИ РАСПЛАТА ЗА ГРЕХИ ОТЦА

Татьяна Михаль

**Брак по принуждению,
или Расплата за грехи отца**

«Татьяна Михаль»

2019

Михаль Т.

Брак по принуждению, или Расплата за грехи отца / Т. Михаль — «Татьяна Михаль», 2019

Её зовут Кристина. Булат не смог перед ней устоять. Сначала она накричала на него, прямо на пресс-конференции, обвинив, что он посадил в тюрьму невиновного человека. Затем, на парковке страстно поцеловала, предложив себя в обмен на свободу отца. Так, так, так... А ведь Булату срочно нужна женщина, согласная на некоторое время стать его женой, ведь срок дурацкого завещания истекает. Кристина идеально подходит на эту роль. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Татьяна Михаль
Брак по принуждению,
или Расплата за грехи отца

Татьяна Михаль

* * *

Пролог

* * *

Булат

– Булат Авазович, поверьте мне. Я не виновен. Я все одиннадцать лет был верен вашей компании.

Голос Николая, когда-то ценимого мною и ещё моим отцом сотрудника, дрожал. На его глазах выступали слёзы, но я был неумолим. Всё, что касается лично меня и моей компании – всегда пресекается на корню, жёстко, а порой и жестоко. В мире большого бизнеса нет места сантиментам и жалости.

– Николай Матвеевич, ваши слова, конечно полны горести, искренности и даже, звучат убедительно, но... – сцепил пальцы в замок и склонился ближе к своему уже бывшему сотруднику. – Всё указывает именно на вас, Николай Матвеевич. И мне грустно, что вы покрываете своих сообщников, ведь дураку ясно, что действовали вы не один. Слишком уж хитроумная получилась у вас схема. Хорошо, что вы не успели вывести деньги с тех счетов.

Он отрицательно покачал головой.

Хмыкнул и откинулся в кресле, заложив ногу на ногу.

– Меня подставили, Булат Авазович. Тот, кто это сделал, был не совсем уверен в положительном результате и решил найти того, на кого можно всё свалить... Я прошу вас... Умоляю... Разберитесь с этой ситуацией. Виновный или виновные находятся рядом с вами, но это не я. Вы же можете провести расследование, у вас такие связи и возможности... Почему вы так легко и спокойно поверили, что виновен именно я? Ведь ясно как белый день, что меня подставили!

Его постаревшие, но всё ещё сильные руки в наручниках задрожали.

– Николай Матвеевич, одна и та же песня уже третий день. Вас привозят сюда для того, чтобы вы рассказали о своих пособниках, а не о том, что вы якобы не виновны. И с чего вы взяли, что расследование не ведётся? Если вы ни при чём, то вас отпустят из СИЗО, и я лично принесу вам свои извинения и компенсирую моральные страдания. Но сейчас, повторюсь, все улики против вас, Николай Матвеевич. Увы. Мне также жаль, что человек, которого я ценил как великолепного специалиста в плане безопасности и уважал, оказался вором и предателем.

– Вы совершаете, большую ошибку, сынок... Ваш отец, наверное, в гробу переворачивается от того, что вы творите, – произнёс вдруг сдавшийся и осунувшийся мужчина. Он взглянул на меня так, словно был мучеником, а я самым настоящим демоном.

– Мне. Нужны. Имена. – Произнёс я ледяным и резким тоном, чеканя каждое слово. – Кто ещё причастен к хищениям денег моей компании?

– Не знаю. Я не причастен к воровству.

Этот ответ я слышу уже в тысячный раз.

– Если вы не начнёте сотрудничать со мной и полицией, Николай Матвеевич, то вас посадят на о-о-очень долгий срок. Назовите имена.

– Поймите, я не участвовал в хищении и не знаю, как это происходило и кто за этим стоит. Меня подставили. Почему вы меня слышите?

Устало вздохнул, нажал на кнопку селектора и сказал:

– Жанна, скажи, что могут забирать его.

Когда Николая уводил конвой, он обернулся и произнёс практически одними губами, но я расслышал его слабый голос:

– Я не виновен. Не виновен...

«Не виновен. Не виновен. Не виновен...» – его голос звучал в моей голове до самого окончания этого сложного дня.

Вернувшись домой, плеснул в стакан виски и выпил жгучий напиток залпом.

Интуиция так и вопила, что Николай всего лишь пешка. Кто же так запудрил ему мозги, что он готов сесть в тюрьму, получив немалый срок, но так и не называет имён.

А что, если, он и правда, не причастен к хищению?

Тряхнул головой, прогоняя ненужные мысли. Все счета оформлены на его имя. На всех документах стоит его липовая должность и подпись. Нет, ошибки быть не может. Он виновен.

Отец говорил, что люди порой, умеют лгать настолько хорошо, что, даже узнав правду, ты ни за что не поверишь в неё. Ведь циничное и наглое враньё, настолько может прикинуться правдой, сметая все моральные преграды, что в него проще верить и принять. Вывод – верить нельзя никому. Даже себе.

Глава 1

* * *

Не позволю этому самовлюблённому засранцу испортить жизнь моего отца!

Все силы приложу, все свои связи подключу, но добьюсь правды и справедливости!

Нашёл козла отпущения! Решил всех собак на моего честного и порядочного отца повесить! Да мой папа никогда никого не обманывал! Он даже врать не умеет!

Этот Булат Ахметов ещё пожалеет... Мой папа добрый человек, но вот я, его дочь, далеко не такая добродушная! Он не знает, что за свою семью я любого порву, хоть даже голыми руками, если понадобится! Готовься, Булат, я уже иду.

Попасть на эту пресс-конференцию мне особого труда не составило. Лёгкий флирт с охраной и я уже здесь.

Ахметов думает, что сегодня он будет блистать, рассказывая всем, какой он хороший и сколько новых предприятий планирует открыть. А вот о том, что невинного и честного человека решил упрятать на зону, умолчит, сука такая. Но ничего, сейчас я устрою ему незабываемую пресс-конференцию, которую долго будут обсуждать, и смаковать подробности.

Заняла место в третьем ряду. Меня всё равно было хорошо видно и заметно, так как отличалась от журналистов. Надела яркое красное платье, распустила каштановые волосы, высокие каблукы – этот мудак навсегда меня запомнит.

Итак, представление началось.

Первые вопросы были больше похожи на разминку, более серьёзные стали звучать примерно минут двадцать спустя.

Булат Ахметов расслабился, белозубо улыбался на камеры, говорил красиво и складно. Его харизма и внешняя привлекательность располагали к себе. Ему бы в политику идти, чтобы вешать людям лапшу на уши.

Подняла вверх руку, привлекая к себе его внимание, и как я и предполагала, Ахметов тут же попался на мой яркий крючок.

– Слушаю, вас, юная леди, – прозвучал насмешливо его низкий голос.

Встала со своего места, гордо расправила плечи и приняла из рук организаторов микрофон.

– У меня вопрос такого плана... – произнесла я томным голосом. Булат тут же широко улыбнулся, словно решил подбодрить меня. – Как вы будете восстанавливать свою репутацию, когда общественности станет известно, что вы посадили в тюрьму невинного человека?

Зал тут же зашумел! Конечно! Ведь этого вопроса не было в списках, которые подготовили пиарщики Ахметова.

– И следующий вопрос, как вам не стыдно обвинять человека в хищении денег, не разобравшись во всей ситуации, повесив на него все грехи?!

– Выведите её отсюда! – воскликнул Ахметов. – И вырежьте это из эфира!

У меня начали отбирать микрофон, и я увидела, что ко мне уже спешит охрана, но я не успокоилась и воскликнула:

– Моё имя Левина Кристина Николаевна! Запомните меня, Булат! Я дочь того человека, которого вы обвинили и посадили! Мой отец – честный и порядочный! Если вы не услышите меня и не снимите свои лживые обвинения с моего отца, то знайте, я превращу вашу жизнь в ад!

– Отпустите меня! – рявкнула я охране, которая больно схватила меня под руки. – Я сама уйду. Всё что нужно, я уже сказала.

На выходе из зала, я обернулась и указала пальцами, сложив их в фигуру «ножницы» на свои глаза, а потом на Булата.

«Я буду следить за тобой, сволочь», – означал мой жест.

Настроение у Булата явно испортилось, потому что даже за закрытыми дверями, я всё равно слышала «Пресс-конференция окончена!»

Но при этом, я так ничего и не добилась. Моё выступление вырежут из эфира, а этого Ахметова так просто не достать.

Охранники вывели меня за пределы здания и сказали больше и близко не приближаться сюда, за что получили мой презрительный взгляд.

Прошла к огромной парковке и оглянулась в поисках своей машины... И увидела на отдельно стоящей парковке на особенных людей, крутую тачку. Этот чёрный BMW принадлежал Ахметову.

Жаль, что везде установлены камеры, иначе я бы проткнула ему все четыре колеса! Но в голову мне пришла идея получше. Хотя, сказать по правде, идея была ужасная и противная. Природа наградила меня превосходными внешними данными, грех не воспользоваться, когда на кону стоит свобода и жизнь моего отца. Мужчины падки на красивых женщин, а уж Ахметов тем более. Я разузнала о нём всё, что только смогла найти в интернете и в его соц. сетях. Ахметов был тот ещё кобелина.

Жаль, что отец мало рассказывал о своём начальстве, да и вряд ли он что-то бы сказал о нём плохое. Слишком добрый мой отец. А ещё он верит в людей. Зря, как оказалось.

Я не стала уезжать, а решила дождаться Ахметова на парковке.

* * *

Булат

На подходе к своему автомобилю, я тут же заметил её. Злость и гнев новой волной нахлынули на меня с ещё большим желанием взять эту дерзкую дочку Левина за плечи и хорошенько встряхнуть!

Как посмела она прийти на мою пресс-конференцию и нагло заявить *такое!*

Она стояла рядом с моей машиной и смотрела мне прямо в глаза. Неужели даже не боится?

Хмыкнул про себя и тут же демонстративно прошёлся по её фигуре оценивающим взглядом, в надежде, заставить её смутиться или ощутить себя жалкой, но смотрите-ка! Она ещё выше задрала подбородок и недовольно сложила руки на груди!

Хороша чертовка, ничего не скажешь.

Спадающие ниже плеч густые и волнистые волосы цвета каштана, гневный прищур золотисто-карих глаз под густыми чёрными ресницами, алый рот, который предназначен для греховных поцелуев и ласк, безупречная кожа, слегка покрасневшая то ли от гнева, то ли от ветра и великолепная, просто восхитительная фигура! Длинные ноги, узкая талия, высокая грудь и аппетитная попка... Ммм... А девочка-то сладкая конфетка, но при этом с перчиком.

Изумительно!

Подошёл к ней с улыбкой и беззлобно спросил, сделав вид, словно и не было её вопросов и обвинений на пресс-конференции:

– Вас подвести, юная леди?

– Нет, – ответила она твёрдо и тут же, совсем неожиданно, буквально кинулась мне на шею и впиалась своими губами в мои губы!

Я ещё никогда не встречал столь горячей, дерзкой, отчаянной и великолепной женщины!
И сейчас, она прижимается ко мне и целует!

За что мне вдруг такое счастье?

Мне бы оторвать её от себя, да не смог. Прижал Кристину к себе ещё крепче и сам впился в эти сочные губы яростным поцелуем, показывая этой дерзкой девочке, кто тут хозяин жизни. В ответ же, она выгнулась в моих объятиях, и прижалась своей мягкой грудью к моему крепкому телу, а тонкими пальчиками одной руки запуталась в моих волосах. Другая же её ладошка медленно поползла вниз, начиная с живота.

По моему позвоночнику прошёл настоящий разряд тока, из головы вылетели все нужные и ненужные мысли. Остался только один инстинкт, взять эту самку и присвоить её себе.

Девушка вдруг оттолкнула меня и сказала:

– Освободите моего отца, Булат Авазович. И тогда, я покажу вам настоящий рай.

Тряхнул головой и оглянулся. Нас снимали журналисты и собралось достаточно много зевак. Ну, крошка! Настоящая сука! Вцепилась в меня как акула!

– Садись в машину. – Приказал я, но она даже и бровью не повела. – Живо!

Вместо этого, она вынула из кармана визитную карточку и сунула мне её в руки.

– Позвоните, как примите *положительное* решение.

И, покачивая бёдрами, походкой дикой кошки удалилась, оставив меня со стоячим членом, в центре внимания журналистов, зевак, сотрудников этого замухрыженного телевизионного офиса!

До хруста стиснул зубы, и взглянул на визитку, на бархатистой бумаге сливочного цвета, которой позолотой было выведено:

Левина Кристина Николаевна. Флорист-дизайнер

Цветочки, значит, любишь, Кристина.

Глава 2

* * *

Кристина

Едва вошла в квартиру, как в прихожую вбежала младшая сестра.

– Крис, у тебя получилось? – спросила она, обняв себя за плечи и пританцовывая от ожидания моего ответа.

Вздыхнула и ответила как есть:

– Пока не знаю, Ань. Надеюсь, что да. Буду ждать от него звонка. Но даже если не получилось, обещаю, что не сдамся. Я вытащу папу.

Девушка кивнула. Но я заметила, как она сильно огорчилась. Она ведь верила в меня. Булату лучше пойти со мной на контакт, иначе я ведь и правда, начну портить ему жизнь.

– Ната не звонила? – поинтересовалась у сестры, сбрасывая с уставших ног тесные туфли.

– Нет. У неё пары ещё не кончились.

У меня было две младших сестры. Анечка – самая младшая, ей всего пятнадцать, Наташе – двадцать. Это я уже тётка взрослая двадцати восьмилетняя. Мамы с нами не было.

Наша любимая мама покинула этот мир четыре года назад. Рак, с которым она боролась долгие три года, всё-таки победил. После её смерти, отец буквально постарел на десяток лет. Если бы не мы, три сестры, три его дочери, которые держали его на этом свете, даже не знаю, чтобы он с собой сделал. Мама и отец очень любили друг друга. Это была нереальная, волшебная, трогательная и взаимная любовь. Все мы, я, Наташа и Аня, мечтали, что встретим свою вторую половинку, своего мужчину, который будет любить нас так же, как папа любил маму. У нас есть пример настоящей и сильной любви.

Наш тесный мирок, который стал неполным из-за отсутствия мамы, один гад решил сделать ещё меньше.

Наш отец не виновен. Почему я так уверена в этом, спросите вы?

Да потому что мой папа – настоящий мужчина, каких осталось единицы, а может, даже уже и нет таких. Он никогда не плачет, не стонет и не жалуется, хотя я знаю, что у него в душе порой, всё разрывается от боли. Он всегда говорил, что любые решения, которые мы принимаем – имеют последствия и что любой человек должен с достоинством принимать и брать на себя ответственность за свои действия и слова. Именно такой у нас с сёстрами отец.

Если бы он действительно был виноват или замешан в каких-то сомнительных делах (я знаю, что это не так, просто если предположить чисто теоретически), то он бы сказал правду, что да, виноват.

И больше всего то, что почему-то всегда страдают хорошие и добрые люди. Какая-то сволочь свалила все грехи на моего отца, а Булат поверил! Что же он за бизнесмен, что не может навести порядок в своём хозяйстве и выявить заразу?

Одним словом, если этот упырь не свяжется со мной и не начнёт вести переговоры, ему не поздоровится. Я об этом позабочусь.

Пока я рассуждала про себя и думала, думала, думала, вернулась с института Наташа. Она учится на экономическом факультете. Умница, круглая отличница и красавица.

– Ну как всё прошло? – с порога спросила средняя сестра.

– Пока никак, – ответила за меня Аня. – Крис сказала, что надо ждать.

– Мне кажется, что ничего не выйдет, – вздохнула Ната. – Нам нужно нанять адвоката лучше, чем этот слизняк, который только руками разводит, и деньги с нас тянет.

– Чтобы нанять адвоката лучше, нужно заплатить больше денег, которых у нас итак уже почти не осталось, – произнесла Аня.

– Мы вытащим папу, – сказала я твёрдо. – Просто чувствую, что Ахметов позвонит мне.

– Зачем ему тебе звонить, Крис? – поинтересовалась Ната. – Что ты можешь ему предложить? Денег у нас таких нет, чтобы заинтересовать его. Улик, которые оправдывают папу и укажут на действительно виновного – тоже нет. Не себя же ты ему предложишь?

– Почему нет? – пожала я плечами.

У сестёр раскрылись рты.

– Да ладно? – удивилась Аня. – Ты что, серьёзно?

– погоди... Ты что же, предложила Ахметову себя? – обалдела Ната. – Ты с ума сошла?

– Кристина! Ты же не проститутка! – возмутилась Аня.

Я повернулась к ним и строго произнесла:

– Папа может сесть на очень долгий срок, если вы забыли. Полиция и следователи не шевелят своими задницами, чтобы найти настоящего преступника. Ахметову, по большому счёту, по барабану, кто сядет, лишь бы его деньги остались целы и на месте. Усилит охрану и контроль за своим имуществом и на этом всё. Жизнь у всех будет продолжаться, понимаете? У всех, кроме нас и нашего отца. Разве вы сможете спокойно спать, спокойно есть, зная, что папа сидит на холодной зоне, осуждённый за чужое преступление? Разве будете спокойно жить, зная, что не использовали все возможности, чтобы ему помочь? Если вы сможете продолжать жить как обычно, то пусть, я вас не осуждаю. Но я нет. Я не смогу.

– Прости... – всхлипнула Аня и кинулась ко мне, крепко обняв за талию. – Я тоже хочу, чтобы папа снова был с нами, как прежде. Не хочу, чтобы его посадили. Но и не хочу, чтобы ты страдала...

– Я не буду страдать, Ань. Ахметов в принципе ничего, – ответила ей и погладила по темноволосой голове с короткой стрижкой.

– Я тебя тоже не осуждаю. Крис, – произнесла Ната со вздохом. – Мне противно от одной мысли, что эта сволочь будет к тебе прикасаться. А папа, когда узнает, так и вовсе ему яйца оторвёт.

– Мы ему не скажем, ясно?

– Почему это? – подняла ко мне своё личико Аня. – Он же спросит, как мы его вытащили.

– По ходу придумаем, – сказала я. – Главное, чтобы наш отец оказался на свободе и с него были сняты все обвинения.

– Крис, это конечно всё хорошо, но с чего ты взяла, что Ахметов пойдёт на это? Ты конечно у нас очень красивая, что даже я, вроде похожа на тебя, но всё равно иногда завидую, но почему ты думаешь, что Ахметову твоё предложение будет интересно? У него столько денег, что он сможет купить себе любую всемирно известную модель.

– Наша Крис круче любой модели, – сказала Аня и показала сестре язык.

– Круче, круче, – подтвердила с улыбкой Ната. – Но мне кажется твоя затея нереализуемой, Крис.

Снова пожала плечами.

– Я решила подождать сутки. Если он не позвонит, значит, буду прибегать к другим методам.

– Каким? – в один голос спросили сёстры.

– Пока не скажу. Лучше давайте поедим. Я голодна как волк.

– А если он позвонит? – спросила Аня. – Ты что же, будешь с ним трах... э-эм, спать?

Ната тоже посмотрела на меня заинтересовано, мол да, ты что и правда перед ним раздвинешь ноги?

– Нет, – ответила немного грубо. – Я буду ему стихи читать.

– Но он же старый! – всплеснула руками Аня.

Хмыкнула на слова.

– Аня, ему всего сорок два года. Какой же он старый?

Аня скривила рожицу.

– Мне, если забыли, тоже не восемнадцать, – сказала сёстрам.

– Всё равно, Ахметов Булат – тип неприятный. Весь такой суровый, улыбается с экранов телевизора добродушно, а у самого глаза ледяные и жёсткие. Бррр... – передёрнула плечами Ната. – Он больше на волчару похож, чем на нормального мужчину.

– Ладно вам, посмотрим, что будет. В течение суток не ответит, значит, буду искать другое решение.

* * *

Булат

После долгого и противоречивого дня, я наконец-то оказался дома. Снял костюм, потом носки, плавки и гольшом направился на задний двор, чтобы окунуться в бассейн. Вода отлично смывает все стрессы. Не смотря на довольно прохладный сентябрь, я предпочитал всё-таки плавать на открытом воздухе. Благо бассейн был с подогревом.

Нырнул в воду и проплыв под водой до противоположного бортика, вынырнул и поплыл в обратную сторону.

Потом перевернулся на спину и раскинул руки в стороны, глядел на тёмно-серое небо, с которого полетели острые капли зарождающего дождя.

Выйдя из бассейна и зайдя в гостиную, я сразу же услышал, что звонит мой телефон.

Взял мобильник и нахмурился, увидев имя звонившего. Какого чёрта ему нужно?

Вздохнув, поднёс телефон к уху.

– Чем обязан?

– Булат, добрый вечер.

– Для кого добрый, а для кого нет, – произнёс я, не скрывая неприязни.

Звонивший был давний конкурент моего отца – прогнившая гнида, которая всю жизнь ставила палки колёса, пытаясь разорить или хоть как-то напакостить моему отцу.

Завьялов Георг Игоревич – человек, который мечтает прибрать к рукам мою компанию, раздробить её и продать по кускам. Но не видать ему такого счастья, он быстрее сдохнет, чем я продам ему компанию.

– Видел в интернете видео, где ты так страстно целуешься с неизвестной нам женщиной. Ты нашёл невесту, Булат? Или это очередная шлюшка так тебя встречает?

– Не твоего ума дело. Лучше говори, зачем звонишь или я кладу трубку.

– Тише, тише, – засмеялся Завьялов. – Не кипишуй, Булат. Просто хотел тебе напомнить и предложить снова продать компанию отца. Я удвою сумму, Булат. Соглашайся.

– Компания не продаётся, Георг. Я не люблю повторять дважды. А в твоём случае – это уже трижды.

– В таком случае, позволь тебе напомнить, что очень скоро компания твоего отца отойдёт в руки твоего двоюродного брата, Василя, который, более сговорчив, чем ты, Булат.

Откуда он знает?!

– С чего ты взял, что компания кому-то может отойти? Компания принадлежит мне после смерти отца и прекрати мне звонить, Георг. Твои предложения и завуалированные угрозы не действуют. Я не мой отец и не так сильно придерживаюсь понятий как деловая этика. Раздавлю тебя, Георг как букашку и не поморщусь.

Раздался хриплый смех и тут же последовал его ответ:

– Про завещание Аваза я уже знаю, Булат. Твой батюшка подложил тебе свинью, не находишь? Подставил и себя, и тебя, поставив невыполнимые условия. Ведь я прекрасно знаю, мой

дорогой Булат, что ты по жизни – холостяк и не женишься, тем более, за такой короткий срок, что у тебя остался. – И тут же насмешливый тон Георга сменился злобным смешком и фразой: – Нужно было соглашаться на моё предложение, Булат.

Раздались гудки. Со злости сжал мобильник в руке до хруста и швырнул его на диван.

– Блядь! – воскликнул я злобно.

Размашистым шагом вошёл в кабинет, и быстро набрав на сейфе код, открыл дверцу и достал нужные мне документы.

Пробежался глазами по завещанию и нашёл нужную мне строку.

Я прекрасно помнил, что отец выставил дурацкое условие, что если я хочу продолжать возглавлять компанию, то должен после его смерти в течение года жениться, иначе все акции моей компании отойдут двоюродному брату слюнтю, который женился три года назад якобы по любви и настругал уже двоих детей!

Мне же на данный момент было сорок два. Отличный возраст. Я богат, образован, доволен своей жизнью и не намеревался, что либо, в ней менять.

Жена?

Упаси меня Бог.

Дети?

Я не знаю, что с ними нужно делать. Они ведь только орут, гадят и вечно голодные.

Лучше уж собаку заведу и пару новых любовниц.

Но вот нужно было папеньке ТАК портить мне жизнь! Да ещё поставить под удар компанию, которой он посвятил всего себя! Брат же продаст компанию Завьялову и не поморщится!

А компания-то успешная, развивается семимильными шагами. То, что есть некоторые нюансы в виде воров, так от этого не застрахована ни одна большая махина.

– Я не готов, папа... – произнёс я вслух, глядя на завещание, из которого ясно было, что если я не женюсь буквально в течение месяца, то всё пропало...

– Я идиот, – процедил сквозь стиснутые зубы. У меня было столько времени подыскать себе невесту... Да хоть бы фиктивную, чтобы изобразила страсть и любовь ко мне! Я бы щедро заплатил...

Тут же я вспомнил сегодняшнюю девушку, точнее, молодую и весьма привлекательную и горячую молодую женщину.

– Кристина... – произнёс я её имя, словно пробуя на вкус. Растянул губы в улыбке. Я знаю, кто сыграет роль любящей меня жены настолько убедительно, что поверит любой.

Спасибо тебе, дорогая крошка, что сегодня устроила представление на парковке. Оно было весьма кстати.

Нашёл её визитку и, не смотря на поздний час, решил, что она ответит. Наверное, сидит и ждёт моего звонка.

– Алло? – раздался её голос, от которого у меня сжались яйца.

– Здравствуй, Кристина...

Глава 3

* * *

Кристина

Я просматривала видео в соц. сетях, где я накинулась на Ахметова. Кусала карандаш и думала, как же использовать его в своих целях...

Как вдруг, не смотря на поздний час, зазвонил мой телефон и высветился незнакомый номер.

Сердце учащённо забилося, руки задрожали, ладошки вспотели. Неужели? Неужели это он?

– Аллю? – ответила настороженно. Голос мой вышел низким, и как мне показалось, грубым.

– Здравствуй, Кристина... – раздался в ответ мужской голос.

Этот голос я узнаю из тысячи!

– Не ожидала, что вы так скоро меня наберёте, – произнесла я равнодушным тоном, пытаясь «набить» цену, хотя внутри всё сжалось от страха и сердце чуть не пробило грудь от сумасшедшего волнения.

– Я подумал над вашими словами, Кристина и решил дать вам ответ... – он специально выдержал продолжительную паузу.

Мне хотелось крикнуть, заорать «Ну говори же! Ты согласен?! Согласен же, сволочь поганая?!»

– У вас прекрасная выдержка, Кристина, – сказал он, не дождавшись от меня каких-то слов.

– Есть в кого, – ответила ему напряжённо.

– Я говорю вам «нет», – насмешливо произнёс этот сукин сын.

Я вскочила с кресла и заходила по комнате туда-сюда, кипя от негодования.

– То есть, вы позвонили мне, чтобы поглумиться? – зашипела я рассерженной кошкой, сжав в руке карандаш так, что он переломился на две половины. – Вам смешно, Булат?

– Я говорю на ваше предложение «нет», но хочу вынести встречное, – сказал он вдруг серьёзно.

– Какое? – остановилась я.

– Подумайте ещё раз, Кристина, вы действительно хотите освободить своего отца и чтобы я снял с него все обвинения?

Что за идиотские вопросы?!

– Конечно, хочу! О чём речь?! – воскликнула я, не сдержав эмоций.

– И вы готовы пойти на что угодно, верно? – произнёс он загадочно.

На мгновение я задумалась. Он что же, предложит мне пойти на преступление? Убийство? Грабёж? Шпионаж?

Ради папы...

– Да. – Сказала твёрдо.

– Значит, я не ошибся в своём выборе, – вынес он умозаключение.

– Что за предложение? – вернула его к сути вопроса.

– Ваш отец будет оправдан, Кристина и свободен. Только уж простите, но обратно на работу к себе его не возьму. И ко всему прочему, напишу даже отличную характеристику. Но взамен, я кое-что сделаю с вами изошрённое.

По моему телу пробежали мурашки. Страх. Любопытство. Облегчение. Отец будет оправдан и на свободе.

– Я не совсем понимаю, что вы меня хотите?

– Вы предложили мне себя, Кристина. Вы, конечно, девушка очень привлекательная и сексуальная, но скажу честно, ваше предложение было слишком несоразмерным. Но есть кое-что... Я желаю заключить с вами сделку, которую вы пообещаете выполнить от и до, так как я того потребую.

– Хорошо, – сказала хрипло. Во рту резко пересохло от волнения.

– Вы на пару лет станете моей женой.

* * *

Предложение Булата прозвучало не как гром среди ясного неба, а как настоящий Армагеддон!

– Ого... – произнесла я обескуражено.

– Ого? И это всё? – удивился мужчина на том конце провода. – Я ожила от вас более яркой реакции.

– Я просто озадачена, – сказала, собравшись с мыслями. – И хочу сразу узнать, в чём подвох?

– Подвоха нет. Вы получите то, что хотите – ваш отец будет оправдан и будет гулять на свободе. Мне нужно жениться. Подробности расскажу при встрече.

Если честно, я с трудом следила за ходом его мыслей.

– По рукам? – спросил он.

Я опустила обратно в кресло и положила себе ладонь, на вдруг ставший, горячим лоб.

– По рукам... – ответила уже уверенней. За папу – хоть в ад.

– Отлично. Завтра с утра я заеду за тобой, чтобы мы обговорили детали и только после этого, я займусь освобождением твоего отца. В течение суток он будет свободен. Диктуй адрес.

Продиктовала адрес.

– Я буду у тебя в девять.

Мы перешли с ним на «ты»?

– Хорошо. Буду ждать, – сказала ровным тоном.

– Сладких снов, Кристина, – прозвучал его голос. Мне показалось, что он улыбался.

Отключилась и посмотрела на телефон как на ядовитую змею.

Я даже не знала, что и думать. Стать женой Ахметова в обмен на свободу отца? Я победила? Да только победой здесь и не пахло. Завтра бы узнать все подробности и выявить подводные камни. Мне на мгновение вдруг стало страшно.

Встала с кресла и на ватных ногах пошла к сёстрам.

Разбудила девчонок и когда мы собрались в гостиной, сказала:

– Папа завтра или послезавтра будет свободен.

Девчонки на пару секунд зависли. Потом Аня завизжала и кинулась мне на шею.

– Ты спасла папу! Спасла! У тебя получилось!

– Он согласился с тобой провести ночь? – натурально удивилась Ната.

– Э-э-э... девочки, тут такое дело... – как бы им сказать. В общем, Ахметов предложил кое-что другое в обмен на свободу отца. Я согласилась.

– Что? – распахнула удивлённо свои карие глазки Аня.

– Он предложил на два года стать его фиктивной женой.

– Папа оторвёт ему яйца, – сказала Ната.

– И ты станешь богатой вдовой, – подвела итог Аня.

– Я не шучу, – сказала серьёзно. – Завтра с утра мы встречаемся. Так что... просто знайте, что я вас люблю.

Глава 4

* * *

– Меня волнует лишь один вопрос, Булат, – произнесла я с ходу, едва села в его белый внедорожник. Белый цвет автомобиля он выбрал как знак своей чистоты и непорочности? Ха и ещё раз, ха! Насмешил.

Булат невозмутимо оглядел меня с ног до головы и усмехнулся. Моё полностью чёрное одеяние соответствовало настроению.

– Задавай, – милостиво разрешил он.

– Почему именно я?

Булат вздохнул и ответил:

– Сначала дай своё согласие, Кристина, иначе ничего не узнаешь.

– Мы же вчера по телефону договорились, – напомнила ему или Булат страдает провалами в памяти? – И я дала своё согласие.

– Женщины – существа изменчивые и непредсказуемые. Откуда мне знать, что ты уже раз двадцать не передумала, – произнёс он с саркастической улыбкой.

– Я согласна, Булат, – сказала на полном серьёзе. – Мне важно, чтобы папу выпустили и сняли с него все обвинения. Думаю, не трудно догадаться и понять, что это веская причина для того, чтобы не менять своего решения.

– Мне нужно было убедиться, – сказал он невозмутимо и, побарабанив длинными сильными пальцами по кожаному рулю, заговорил: – Мой отец после смерти оставил завещание, и в нём есть одно условие, невыполнение которого влечёт для меня неприятные последствия, а точнее, я потеряю всю компанию. Отец угробил на неё всю жизнь и всё своё здоровье. Это его наследие и гордость. Я не могу позволить, чтобы его детище оказалось в руках его злостного конкурента. А так и случится, если я потеряю её. Я думал выкупить и перепродать акции на других лиц, чтобы солидный кусок остался у меня, но это не выход и слишком рискованно. Проще выполнить волю отца, а именно жениться.

Я прекрасно понимала, что такому, как Булат Ахметов плевать на людей, его волнуют только деньги. Всё это лирика про наследие и детище отца, просто-напросто компания приносит ему огромные деньги, и потерять такое «наследие» – это нужно быть полным дебилом.

– Зачем же твой отец так круто... подставил тебя? – осмелилась я поинтересоваться.

– Он ещё при жизни спилил мне весь мозг, чтобы я остепенился и стал главой компании после его смерти, а для этого, по его бредовому старческому мнению, мне необходимо жениться. Для правдоподобности и невозможности оспорить завещание, придётся нам обоим потерпеть два года. Потом разведёмся и разбежимся в разные стороны.

Звучит более-менее правдоподобно. Я всегда догадывалась, что у богатых странные причуды.

– А кроме меня, тебе что, некого попросить? Булат, ты же меня не знаешь, как и я тебя.

Хотя про последнее – это ложь. Про него я уже составила своё мнение – конченный засранец, мизантроп и человек, предпочитающий по жизни себе в постоянные спутники только деньги. Вот такой вышел портрет этого мужчины.

Булат коротко засмеялся над моими словами и, повернувшись ко мне всем корпусом, насмешливым тоном пояснил:

– Представь себе, но мне и правда, некого попросить. Все мои знакомые женщины захотят, а после женитьбы, сто процентов, потребуют романтики и прочей чуши, а мне этого не

просто не нужно, я всей этой дряни на дух не переношу. А ты, Кристина, просто идеальный вариант – ты будешь исполнять свою роль идеально, потому что у тебя будет стимул. Ты ведь не захочешь, чтобы твой отец снова оказался в местах столь не отдалённых, верно?

– Когда следствие докажет и найдёт настоящих преступников, как тогда ты запоёшь? – прошипела я. – Или ты всё ещё веришь в этот бред про виновность моего отца?

Булат склонился ко мне настолько близко, что наши носы едва не соприкоснулись, но я не отклонилась и даже не дёрнулась. Не дожётся, мне не страшен этот мужчина.

– Верю или не верю – это не так уж важно, Кристина, – произнёс он, растягивая слова. – Человека можно отправить в тюрьму очень легко, особо даже не напрягаясь.

Он победно улыбнулся и вернулся на своё место, довольный как сытый кот, объевшийся помойных крыс, и добавил:

– Даже если твой отец не виновен и это на самом деле выяснится, то не радуйся раньше времени. Это ещё не значит, что ты не должна будешь продолжать играть свою роль.

Я жала руки в кулаки, ощутив, как ногти больно впились в нежную кожу, и заговорила ледяным тоном:

– Это шантаж, Булат.

– Это чисто деловое предложение, Кристина, – произнёс он невозмутимо. – А последние мои слова – это моя страховка.

– Страховка? – не поняла его. – О чём ты?

Он повернул ко мне своё лицо.

– Если вдруг в твоей хорошенькой голове были какие-то мысли насчёт, подставить меня или сдать, в случае, если окажется, что твой отец и правда невиновен, то забудь о них, Кристина. – Его лицо ожесточилось, стало более резким и даже злым. – Ты будешь хорошей женой, будешь улыбаться всем моим знакомым и друзьям, будешь рассказывать на камеры, как счастлива со мной и любишь меня и тому подобное, поняла?

– Если это чисто деловое предложение, ты ведь не станешь тащить меня в постель? – решила я уточнить один нюанс.

– Это мы ещё обсудим, – усмехнулся Булат, остановив свой похотливый взгляд на моей груди, которую как вторая кожа обтягивала чёрная ткань платья. – Но сейчас для меня в приоритете дело. Хотя, признаться честно, я рад, что ты оказалась хорошенькой, Кристина. Два года жить с женщиной, которая вызывает брезгливость и отсутствие стояка – это добровольный ад.

Ха! Да я тебе и так устрою ад, Булат!

– Главное, веди себя убедительно и будет всем хорошо, – добавил он.

– Я тебя услышала и поняла, – сказала и ехидно улыбнулась.

– Не скайся, Кристина. Я прекрасно помню твои слова насчёт того, что ты покажешь мне рай, – спустил меня этот гад с небес на землю.

Моя улыбка моментально померкла. Да, я это говорила, но имела в виду лишь разовую встречу, а не два года.

Я уже открыла было рот, чтобы возразить и высказать своё мнение, но поняла, что не стоит этого делать. На кону – свобода моего отца. Закрывает рот и, улыбнувшись ему мило, сказала:

– Конечно же, дорогой.

Булат в удивлении выгнул одну бровь и довольно оскалившись, сказал:

– Так-то лучше. Мы заключим с тобой брачный договор, в котором будет один пункт...

Я напряглась. Вот так и знала, что есть подвох. Я чувствовала себя так, словно мне предлагают заключить сделку с дьяволом.

– Какой пункт?

– Который гласит, что в случае распада нашей «семьи», ты, получишь хорошую компенсацию. Делить с тобой всё своё имущество после развода я не намерен, как ты понимаешь, но отблагодарить отблагодарю. Твоя награда будет щедрой, Кристина и можешь не благодарить.

– И не думала, – произнесла я кисло. Благодетель хренов. – Ещё вопрос, насколько убедительно должны выглядеть наши отношения? Я должна притворяться хорошей женой везде или есть места, где я смогу быть самой собой?

– Жить будешь в моём доме, где есть слуги. А слуги, как ты понимаешь, имеют уши, – был его ответ. – Но никто не станет соваться к нам в спальню.

– Понятно, – сказала я со вздохом. Два года мне придётся играть в любовь к Ахметову. Боже, какая гадость.

– Ну что, дорогая Кристина, ты не изменила своего решения, стать моей женой?

Я посмотрела на него и увидела в его глазах намёк на... неужели страх? Или это просто волнение? Булат переживал. Ему и правда, было важно моё решение. Я ведь, можно сказать, и правда, лучший вариант в его ситуации. Буду молчать, буду «любить» его на глазах у всех, буду его женой, в буквальном смысле. Он терпеливо ждал моего ответа.

Помучила его ожиданием ещё с пару минут и наконец, сказала:

– Да, я согласна стать твоей женой. Впрочем, я и не думала менять своё решение. Для меня свобода отца – на первом месте, Булат.

Мужчина нахмурился.

– Тогда почему ты так долго думала?

Пожала плечами.

– Я представила себя твоей женой... – ответила ему. – Могу сказать по правде, вжиться в роль хорошей жены будет сложно, но я постараюсь. Надеюсь, ты тоже будешь хорошим мужем. Всё-таки, два года – это не два дня и даже не два месяца.

– Кхм... Постараюсь, – был его ответ. – Тогда, раз мы выяснили отношения, поехали к ювелирам за обручальными кольцами, а потом в бутик за приличным платьем. Вечером мы с тобой устраиваем приём в ресторане по причине нашей помолвки и скорой свадьбы. Все должны узнать, что у меня есть невеста.

– Так сразу? – опешила я.

– Да, Кристина, – сказал он на полном серьёзе. – Время, к сожалению, играет против меня.

– Ты обещал, что займёшься моим отцом, – напомнила ему с нажимом.

– Уже, – сказал он. – Сегодня вечером твой отец будет свободен. Если есть, кому его встретить, то позвони и предупреди.

– Шустро ты сработал, – произнесла я озадачено.

Булат промолчал.

Глава 5

* * *

Кристина

Кольца были куплены, платье, туфли и фата куплены, причём я даже особо не заморачивалась по поводу фасона. Надела первое попавшееся платье, оно село по фигуре, вот его и взяла. Ахметов ещё расщедрился мне и на платье с обувью для сегодняшнего вечера. Мне бы радоваться, да на душе только кошки скребли. Оденет, обует, в своём доме запрет на два года и я должна буду улыбаться, и строить из себя счастливую и влюблённую жену.

Мерзко.

Вздыхнула от своих тяжёлых мыслей и взглянула на руки. Маникюр бы освежить... Хотя, стилисты и всевозможные мастера по красоте приедут на дом к Булату не только в день свадьбы, но и сегодня.

Кстати!

– А когда у нас свадьба? – поинтересовалась у «жениха», всё ещё находясь в некоем шоке от скоротечности событий.

Мужчина задумчиво вёл автомобиль, мы направлялись в его дом и, не поворачивая головы, сказал:

– Через четыре дня.

О как.

– Я смотрю, ты уже обо всём позаботился и заранее подготовился, – произнесла с сарказмом.

Он мельком взглянул на меня и хмыкнул.

– Нет. Пока ты выбирала платье, я позвонил своим агентам. Они-то всё и устроят.

– За четыре дня? – удивилась я.

Он снова улыбнулся и сказал:

– Если тебе не терпится выйти за меня замуж, то можем и завтра стать мужем и женой.

Скривилась от одной только мысли, что мне придётся в скором времени жить с этим человеком под одной крышей. Он посмел обвинить моего отца в преступлении, а теперь, можно сказать, не оставил мне выбора и практически уже сделал своей женой.

Но ради своей семьи я это сделаю. Лучше два года я проживу такую жизнь, чем мой папа сядет в тюрьму и неизвестно когда и каким выйдет. Нет, нет и нет.

– Вот уж спасибо, но нет. Как-нибудь потерплю четыре дня.

Он засмеялся.

– Думаю, нам с тобой будет очень горячо, Кристина. Я уже представляю нашу брачную ночь. Думаю, мы останемся довольны друг другом.

Он сейчас серьёзно?

– Ты же сказал, что к нам в спальню никто лезть не станет! – рассердилась я. – Так что забудь о совместных ночах, Булат! Никакой брачной ночи и послебрачной и тому подобное! Ублажай себя сам.

– Ещё посмотрим, – оскалился он и неожиданно положил свою горячую ладонь мне на коленку и повёл её наверх, задирая платье!

Ударил его по руке и сбросила наглую конечность с коленки.

– Забудь, понял? Нас свяжет только соглашение и не более того!

– Хм, как скажешь, дорогая невеста. Как скажешь, – а сам улыбнулся так, словно задумал какую-то пакость.

«Но ничего, ничего. Ты не на ту напал, Булат», – подумала я коварно. – «Я ещё устрою тебе веселье за те страдания, что пережил мой отец и сёстры. Я не добренькая девочка, а злопамятная стерва».

– Насчёт «ублажи себя сам», ты погорячилась, Кристина, – заговорил он снова. – Если будешь меня динамить, то не удивляйся, что у меня появится любовница или любовницы.

– Ты меня так напугал, – картинно ахнула я и даже прижала руки к груди, а потом тихо рассмеялась и сказала нормальным голосом: – Если у тебя появятся любовницы, то ты сам и разрушишь свою же легенду. И мне придётся изображать из себя не счастливую жену, а разъярённую тигрицу.

– Тигрицу попридержи для спальни, дорогая, – не унимался он.

– Господи, ты невозможен! – вспыхнула я.

– Стараюсь быть таким, – улыбнулся он.

Покачала головой. Сомневаюсь, что у Ахметова даже при реальной, даже любимой жене не будут любовницы. Он же настоящий кобель! Ахметов ни разу не появлялся на публике с одной и той же женщиной больше двух раз. Все они были одного типажа: высокие, холёные, одетые по последнему писку моды. Да, он считался горячим мужчиной, любителем женщин, но непристойных или дебоширских выходок за ним никогда не значилось. Ахметова волновали его компания, репутация и свободная от обязательств жизнь. Ему в принципе не нужна жена при таком образе жизни и мысли.

Я подумала, подумала и решила сделать его жизнь за эти два года максимально некомфортной.

Почему я так вредничаю, спросите вы? По логике, я должна быть паинькой и чуть ли не ноги ему целовать, что освободил моего отца. Ага, разбежалась, конечно! Да ни за что!

Мой отец не виновен – это раз. Он шантажом вынудил меня выйти за него – это два. На самом деле, это я спасаю его зад от потери компании и разорения – это три. И четыре – Ахметов с первой же встречи, с первого взгляда начал меня бесить одним своим лишь существованием, независимо от того, что он был весьма и весьма привлекательным мужчиной. Только спеси и самоуверенности в нём были излишне много, но ничего, спесь я с него быстро собою.

* * *

Булат привёз меня в свой дом, который, конечно же, выглядел так, как и должен выглядеть особняк богатого человека.

Идеальный газон, идеальные дорожки, стильный фасад дома, выполненный из светлого камня, дерева и стекла – это был современный, стильный особняк, который всем своим внешним и внутренним дизайном словно «говорит», что здесь живёт холостой и о-очень богатый мужчина.

Идеально бруталная и спартанская чистота, минимализм во всём, отсутствие милых безделушек и прочих мелочей выдаёт, что в этом доме нет, и не было женщины.

Ну что ж, придётся разбавить этот холодный интерьер яркими красками. Приложить, так сказать, свою руку для «улучшения» жилья Ахметова. Злорадно про себя рассмеялась. Эх, Булат, Булат, зря ты связался с нашей семьёй. Это мой отец достаточно мягкий человек, а вот я – совсем не пушистая и ласковая кошечка.

– Это твоя комната на то время, пока мы не женаты. Потом переедешь в мою спальню, – сказал Булат. И пока я рассматривала интерьер своего нового жилья, он спросил меня: – Как тебе новый дом?

«Дом как дом», – подумала про себя.

А сама сказала:

– Довольно миленько.

Булат определённо удивился.

– Миленько? – переспросил, скривившись от этого дурацкого слова. – Ты назвала мой дом – миленьким?

Пожала невозмутимо плечами, мягкой походкой прошлась по спальне и сказала:

– А что ты хотел услышать? Что у тебя очень красивый, просто великолепный дом, аж дух захватывает?

Он убрал руки в карманы и кивнул.

– Примерно так.

Подошла к нему и с улыбкой произнесла тихим голосом:

– Так ты и сам об этом прекрасно знаешь. К чему тебе моё одобрение?

Смахнула с его плеча невидимую пылинку и добавила:

– Оставь меня одну, мне нужно собраться для сегодняшнего вечера.

Он вздохнул и посмотрел на меня таким взглядом, словно раздумывал, а правильный ли сделал выбор? Может ну, отказаться от этой идеи?

Булат тряхнул головой и произнёс:

– Обед будет через час, потом приедут стилисты и визажисты, наведут тебе марафет.

– Обедать буду здесь. Ты ведь не против?

Он недолго подумал, помрачнев ещё сильнее и ответил:

– Не против...

* * *

Я взглянула на своё отражение в зеркале: тёмно-синего цвета платье было короткое, длинные тёмные волосы уложены в элегантную, но слегка небрежную причёску, добавляя свежести и дерзости образу, макияж, на мой вкус, чрезмерный. Я поморщилась. Я была слишком красива, слишком яркой, буквально на грани элегантности, едва-едва, не перешедшая в пошлость. Взяла флакон духов, которые оставили стилисты, и от души побрызгалась, с трудом сдержав желание чихнуть и выбежать на воздух от чрезмерно сладкого аромата.

Ненавижу сладкие духи, люблю холодные, чуть терпкие и свежие. А эти цветочно-цитрусовые вызывают у меня лишь раздражение и отвращение. А в таком количестве ещё и мигрень. На то и был расчёт – Булату сегодня будет «весело» в моём обществе.

В дверь моей комнаты неожиданно постучали, отчего я невольно вздрогнула. Но тут же взяла в себя в руки, наклеила на лицо яркую, но искусственную улыбку, подошла к двери и открыла её. Но улыбка дрогнула. Булат выглядел так «вкусно»... что у меня чуть слюни не потекли.

Чёрт! Нельзя же быть таким привлекательным!

* * *

Булат

Как только Кристина открыла дверь, меня чуть не сшибла с ног волна удушающе-сладких духов!

Я невольно сделал шаг назад, часто заморгал, в носу защипало, что я едва не чихнул.

– Что с тобой сделали? – прорычал я, увидев не Кристину, а женщину явно не обременённую хорошей репутацией. Бульварная шлюха стояла передо мной – красивая, дорогая, но шлюха.

– Твою невесту из меня «слепили», – съязвила она и широко улыбнулась.

Кристина, стоявшая передо мной, даже отдалённо не напоминала мою будущую невесту. Я стиснул зубы в приступе гнева.

– Немедленно иди и смой этот цыганский раскрас с лица! Распусти волосы и переоденься в нормальное платье!

– Ты сам купил это платье, – парировала она.

– Ты не показалась мне в нём, когда мерила! Сказала, что подошло и всё! Да это даже не платье, а сигнальная тряпка для озабоченных мужиков!

– Слушай, ты купил мне свадебное платье и это, – сказала она тоном рассерженной кошки. При этом её глаза сверкнули жидким золотом, заставляя смотреть и смотреть в них как в озёра. Кристина была прекрасна в гнев и в своём развратном образе. Но видеть её такую я не позволю ни одному мужику!

– У меня больше нет нарядов! Они все остались дома. Ты же не удосужился позволить мне попрощаться с сёстрами и собрать свои вещи!

– Не выставляй меня чудовищем! – разозлился я. – Сейчас принесу тебе тряпки попрличней! Одна бывшая оставила пару платьев...

– У тебя что, мозги в пластилине увязли? – зашипела она и сжала руку в кулаки. – Я лучше голой пойду или в этом прекрасном платье, но не надену шмотки твоих шлюх!

Зловоние сладких духов, чуть-чуть развеялось, в результате чего некоторое количество кислорода поступило в мой мозг, вернув способность рассуждать.

– Значит так, дорогуша. Быстро развернулась и бодро пошла, смывать с себя макияж и запах этих отвратных духов. И наденешь ты то платье, на какое я укажу. Усекла?

– Иди на хер! – рявкнула она.

Ну, всё.

Схватил её и закинул себе на плечо. По-хозяйски шлёпнул по аппетитной попке и уже в приподнятом настроении, не церемонясь, затолкал брыкающуюся и кидающуюся грязными ругательствами девушку в душевую кабину. Встал рядом с ней и включил воду. Когда уже кричать, драться и ругаться смысла не осталось, я спокойно заметил:

– Из-за тебя мне придётся тоже переодеться, так как костюм и ботинки испорчены. А ещё, мы опоздаем на собственную вечеринку.

– Смотрю, ты не сильно этим фактом расстроен, – пробурчала она, стараясь отодвинуться, но не вышло. Теснота кабинки заставила наши тела прикасаться друг к другу.

– Я сейчас лично буду снимать с тебя это вульгарное платье, Кристина. И этот факт мне поднимает настроение.

– Губу закатай.

– Губу может и закатаю, но вот член стоит так, что пока не получу разрядку, мы не выйдем отсюда.

Увидел её шок на лице и засмеялся.

– Сама виновата, не нужно было так наряжаться. Но раз ты затеяла такую игру, Кристина, то умей играть до конца. Или тебе слабо?

Она гордо вздёрнула подбородок и сложила руки на груди. Даже с мокрыми волосами и испорченной причёской, размазанным по лицу макияжем и прилипшему к телу платьем, она выглядела сексуально и стала невозможно желанной. А её дерзкий язычок и греховный рот обещали неземные наслаждения.

Что ж, Кристина, ты сама пробудила во мне дьявола.

Глава 6

* * *

Кристина

Решил поиграть со мной, Булат? Решил, что я трусиха? Ну-ну...

Вздёрнула подбородок и под его темнеющим взглядом начала медленно (быстро просто невозможно стянуть с себя мокрое платье) раздеваться.

Платье с хлопаньем упало нам под ноги. Я осталась в одном нижнем белье, которое также демонстративно сняла.

Раздеваться было тяжело из-за тесноты, но что не сделаешь ради того, чтобы «удержать» лицо и показать величину своей гордости.

Оставшись полностью обнажённой, я видела, что Булат едва ли не пылает от желания и готов вот-вот наброситься на меня. Даже вон его руки дрожат и тянутся ко мне.

Он положил большие ладони на мою грудь и сжал её и тут же получил по рукам.

Толкнула его в грудь, Булат выбрался из душа, раздеваясь на ходу, наивно полагая, что сейчас ему что-то обломится.

Я как Богиня Афродита вышла из душевой кабины в облаке пара и гневно сказала:

– Можешь полюбоваться своей невестой, Булат, но не более. Если ты хотел секса со мной, то нужно было соглашаться на моё предложение. Одна ночь, но я была бы вся твоя. А так... – покрутила неопределённо в воздухе пальцами, – наслаждайся визуализацией. Между нами никакой близости не будет. Даже не мечтай об этом.

– Кристина... – прорычал он недовольно. – Не зли меня...

Булат мгновенно завёлся: возбуждение вкупе со злостью – это гремучая смесь, я вам скажу. Ширинка у него, казалось, вот-вот лопнет и явит моим глазам нечто большое, даже огромное. Мокрый пиджак и рубаха благополучно покоились на мраморном полу мокрыми раскисшими тряпками. Его обнажённая грудь тяжело вздымалась. Кажется, Булат не просто возбуждён, он сейчас взорвётся, у него снесёт крышу, и я вряд ли смогу удержать его напор. Где я и где он, громила, да ещё в состоянии спермотоксикоза.

– Я тебе не злю. Сам себя довёл до такого состояния.

Его тёмные глаза вспыхнули гневом.

Ой, ей, мне нужно как можно скорее убраться с глаз его долой!

Что я и сделала, переступила через его мокрую одежду и быстрым, но кошачьим шагом направилась прочь из ванны.

– Стоять! – прорычал он и попытался схватить за руку, но не тут то было!

Я выскочила из ванной и закрыла за собой дверь. Спиной, удерживая дверь, чтобы Булат не вышел, дотянулась ногой до стула и подпёрла им дверную ручку.

– Кристина! Немедленно открой! – рявкнул он и плечом навалился на дверь. – Сучка! Я тебя высеку своим ремнём!

Долго дверь его напора не выдержит.

– Булат! Не веди себя как идиот! Нам нужно ехать на вечеринку, а ты устроил какой-то цирк! – парировала я.

– Кристина! – удар в дверь и сухой треск.

Быстро-быстро надела на голое тело своё чёрное платье, в котором приехала и побежала к двери прочь из спальни, но не успела.

– Кристина! А ну стой!

Он всё-таки выбрался и схватил меня до боли за плечо. Развернул к себе и прорычал разъярённым зверем:

– Ты какой хера заперла меня в ванной?! Совсем с башкой не дружишь?!

– Не ори на меня! – не осталась в долгу. – Не начал бы ты «пугать» меня своими пошлыми предложениями, всё было нормально! Но не-е-ет! Ты же самэ-эц, тебе надо показать, какой ты важный!

– Не нарядись ты как шлюхо-пугало и не вылей на себя тонну яда, то мы давно уже бы ехали в машине! – выпалил он мне в лицо и прижал к себе ещё сильнее, сжав плечо. Я вскрикнула, Булат тут же выпустил меня и, пыхтя как разозлённый медведь, раздувая ноздри в гневе и испепеляя меня взглядом чёрных глаз, процедил сквозь стиснутые до хруста зубы:

– Приведи себя в подобающий вид, Кристина. Я сейчас принесу тебя платья, выберешь из них и молча наденешь. И ни слова не вякнешь, поняла меня? Завтра дам тебе карту и поедешь, купишь себе всякого шмотья и прочей дребедени, которая тебе нужна. Тебе всё понятно или перевести на иностранный?

– Я тебя поняла, – сказала послушно. Внешне я сейчас выглядела как снежная королева, а внутри у меня всё бурлило от жгучей ярости. Так бы и настучала ему чему-нибудь тяжёлым.

– Хорошо. А насчёт того, что ты там кричала про отсутствие у нас секса – забудь. Я всегда получаю то, что хочу, Кристина. Уясни это раз и навсегда.

– На два года, – поправила его. – И это мы ещё посмотрим.

Он прошёлся по моему телу, обтянутому чёрным платьем многозначительным взглядом и хрипло произнёс:

– Сейчас принесу тебе нормальное платье. Наведи достойный марафет, распусти и высуши волосы. И без фокусов, Кристина.

Он ушёл, громко хлопнув дверью, а я злорадно улыбнулась и подумала, что это только цветочки.

Думаю, за два года, у Булата добавится седых волос, если вовсе на нервной почве не облысеет.

* * *

Переоделась, причесалась, на лицо не нашла ни грамма косметики – её просто не было. Вся моя косметика находилась в моём доме. Я могла бы снова облиться этими удушающими духами, но решила, что снова злить Ахметова не лучший вариант на сегодня и без раздумий бросила флакон в ведро, что находилось в ванной.

Желая как-то сбросить сковавшее меня раздражение и недовольство, повела плечами, но это не помогло. Меня до жути бесил и раздражал тот факт, что я, самостоятельная и независимая женщина, сейчас полностью находилась во власти этого гада. Я должна его слушаться, делать вид, что схожу по нему с ума и, эти моменты выводили из себя, но я не могла что-либо сделать. Чувство беспомощности – омерзительное чувство. Поглощенная своими мыслями и объятая праведным гневом, я не услышала, как двери снова открылись, но я хорошо почувствовала его. Повернувшись, постаралась ничем не выдать охватившего меня раздражения вкуче с волнением. Я снова ощутила нечто неясное, словно первобытная страсть решила познакомиться со мной получше. И это всё при одном лишь взгляде на Булата.

Выражение его лица было каменным. Очевидно, со своим стояком пришлось ему справляться в одиночку.

Бедненький. Хотя это слово ему совсем не подходило, ни под каким соусом. Булат в данный момент напоминал дикого кота, поджидающего жертву. Я вдруг подумала, что должна бы испытать страх, но, нет. Страх не было, не смотря на его подавляющую энергию, которая чуть ли не осязаемыми волнами исходила от мощного тела. Он оглядел меня – внимательно и

оценивающе. От меня не укрылся его взгляд – я выбрала самое скромное платье, но по иронии судьбы, у платья была открытая спина, и оно не предполагало лифчика. Из-за этого грудь через тонкую ткань была хорошо прорисована. Я улыбнулась и глубоко вздохнула, зная, что грудь при этом соблазнительно приподнимется и опустится.

– Теперь гораздо лучше, – выдал он из себя и предложил свой локоть.

Хотела фыркнуть и высказать своё «фи», но воздержалась.

Положила свою ручку на его локоть и мы, наконец, покинули дом.

Ехали мы уже на другом автомобиле, тоже представительном, но более, строгом и за рулём находился водитель.

– Василь, поехали. Нас уже заждались.

Василь молча завёл машину, и мы плавно покинули двор особняка Ахметова.

Я отвернулась к окну и не хотела ни о чём говорить, но не вышло.

– На приёме будет много народу, в том числе мои «друзья», всевозможные стервятники, конкуренты и, конечно же, журналисты, куда без этих собак плешивых, – произнёс Булат.

Повернула к нему голову, ожидая выслушать инструкции. И они тут же последовали.

– Веди себя так, словно ты влюблена в меня так сильно, что жить без меня не можешь. Будем строить из себя молодую и страстно влюблённую пару. Легенда наша такова – познакомились мы совсем недавно, но влюбились друг в друга настолько сильно, что решили сочетать себя узами брака.

– Где мы познакомились?

– На парковке, – улыбнулся он.

Я выгнула бровь.

– Как-то легенда хромает, Булат.

– У тебя есть другие предложения?

– Есть, – ответила, интригуя его.

– Ну и?

– Мы с тобой были знакомы давно, например, познакомились ещё год назад, на парковке. Ты перекрыл мне выезд, и мы сильно поссорились. Ты запал на меня с первого взгляда и начал изматывать меня своими ухаживаниями.

Он нахмурился и сложил руки на груди.

– Я не сдавала своих позиций, но, как говорится, в любви и на войне, все средства хороши. Ты выкрал меня из дома и поселил в своём мрачном особняке и начал приручать... Ну, я как большинство глупых девушек, сдалась и приняла тебя, и в итоге, полюбила. А ты, чтобы не потерять меня, решил скорее надеть на мой пальчик золотое колечко. Такая версия звучит гораздо убедительней, не находишь?

– В твоей версии я похож на больного ублюдка и какого-то маньяка, – произнёс он недовольным тоном.

Пожала плечами.

– Зато такая легенда звучит лучше и в неё легче поверить, нежели про любовь с первого взгляда, – сказала я с улыбкой.

– Хорошо, – вдруг согласился Булат. – Пусть будет так. Главное, чтобы я не потерял компанию.

– Не потеряешь, – сказала уверенно.

– Спасибо, Кристина. Вот ещё что, на приёме поменьше разговаривай с другими людьми и...

– Не переживай, – перебила его. – Я буду включать дурочку и болтать о всякой ерунде, обходя их вопросы. Это я умею.

Вдруг на мой телефон пришло смс-сообщение.

Достала телефон из сумочки.

– Это Аня, моя сестра, – сказала я и открыла сообщение.

«Папа дома. Мы его накормили и он отдыхает. Его били, Крис. Он весь в синяках и ссадинах. И ещё, он пока не знает о тебе и о том, что Ахметов отказался от обвинений в обмен на свадьбу с тобой. Мы постараемся рассказать и объяснить ему максимально адекватно и мягко, но будь готова ко всему. Папа будет сильно зол на Ахметова. Скажи, с тобой ведь всё в порядке? Я и Ната волнуемся за тебя».

Быстро написала ответ.

«Всё поняла. Спасибо, Ань. Да, со мной всё хорошо. Не переживайте. Как расскажете отцу, сообщи мне, я сразу позвоню».

Отправила сообщение и убрала телефон обратно в сумку.

– Всё хорошо? – как бы, между прочим, поинтересовался Булат.

– Да. Папа уже дома, – ответила ему.

Он кивнул. Оставшееся время до места назначения мы ехали молча. И что забавно, лично я не ощущала дискомфорта из-за нашего молчания. Видимо, у меня уже начал вырабатываться иммунитет к его сексуальному магнетизму.

* * *

Ахметов заказал банкет и организовал приём в банкетном зале, где обычно нужно договариваться чуть ли ни за год!

– Ого... – удивилась я, когда мы подъехали ко входу. – Как ты так быстро смог всё организовать?

Я действительно была удивлена и даже поражена.

– Большие деньги открывают любые двери, – ответил он с насмешкой.

– Я это уже заметила, – произнесла с намёком на ситуацию со своим отцом.

Он помог мне выйти.

– Гости уже давно празднуют. Без нас, – сказал он. – Может, и хорошо, что мы опоздали. Я не ответила.

Когда мы оказались внутри, я ощутила себя Золушкой. Не в смысле, что я такая растакая, попала на бал, да ещё и познакомилась с принцем. Нет. Мой наряд и весь внешний облик был настолько скромным по сравнению с яркостью и блеском разряженных гостей.

– Такое ощущение, что они празднуют Новый год, – заметила я мрачно.

– Пытаются показать себя теми, кем на самом деле они не являются. Забудь о них всех. Здесь нет моих близких и по-настоящему верных друзей. Здесь собрались лишь те, кто желает меня утопить.

– Весело.

– Ещё как.

Гости ели изысканные деликатесы и пили дорогое шампанское за красиво сервированными столиками и не обращали на нас никакого внимания. Создавалось ощущение, что мы с Булатом попали на чью-то крутую изысканную вечеринку без приглашения. Все гости пребывали в отличном настроении.

– Кажется, им и без нас тут хорошо, – произнесла громко ему в ухо.

– Конечно, им хорошо. Ведь всё оплачено, – сказал Булат.

– Лучше бы ты потратился на благотворительность, чем на своих врагов.

– Дорогая моя, я ежегодно провожу благотворительные приёмы. И эти люди щедро сыпят своими деньжатами, лишь бы не ударить в грязь лицом.

– Булат!!! – вокруг нас тут же стали образовываться очереди из людей.

– Булат Авазович, позвольте вас поздравить!!!

– Как же зовут вашу прелестную невесту?!

– Это розыгрыш?! Вы ведь раньше нигде не появлялись в обществе этой девушки!!!

Яркие вспышки от фотокамер едва не ослепили. Я улыбалась и жалась к Булату. Вцепилась в его руку мёртвой хваткой. Такое внимание мне было в новинку и совершенно не понравилось. Многочисленные вопросы, поздравления, какие-то тупые и бессмысленные фразы лились потоком из глоток этих людей, сливаясь в ужасающую какофонию звуков, разбавленных негромкой классической живой музыкой и звоном бокалов.

Булат практически не отвечал, кивал своим знакомым и тоже улыбался, удерживая меня за талию и ведя к подиуму, где играли музыканты, и стоял микрофон.

Вдруг, музыка стихла, к микрофону подошёл ведущий мероприятия и сообщил гостям о том, что к ним хочет обратиться виновник торжества – Ахметов Булат Авазович.

Всё помещение, забитое гостями взорвалось аплодисментами.

– Пошли, – потянул он меня за собой, расталкивая тучу этих прилипших к нам людей.

Мой пульс внезапно участился.

– Мне как-то боязно, – произнесла я негромко, чтобы услышал только Булат.

– Не бойся. Я рядом.

Мы поднялись на сцену и Булат без реверансов начал свою речь:

– Дамы и господа, приветствую всех вас. И хочу поблагодарить, что вы пришли сегодня сюда. Если бы не моя невеста Кристина Николаевна Левина, сегодня бы этого мероприятия не было.

Булат поцеловал мою руку, и все присутствующие тут же обратили свои жадные, завистливые и злые взгляды на меня. Я широко улыбалась, прекрасно зная и понимая, что с толпой следует заигрывать. Присутствующие должны поверить в то, что нас связывает крепкое чувство. Внезапно для меня стало важным, чтобы Булат не потерял свою компанию и эти злые люди не получили повод порадоваться его неудаче и краху.

– Эта прекрасная девушка пробуждает во мне только самое лучшее, вдохновляет меня и заставляет видеть мир ярче. Мне пришлось довольно долго добиваться её внимания и расположения, так как Кристина не замечала ни меня, не моих ухаживаний, ни даже моих денег! – на последней фразе по толпе прошёл волною смех. – Но! Я не отступился, и всё-таки смог покорить эту неприступную красотку. Чтобы она не сбежала от меня, решил сделать её своей навсегда – перед людьми и перед Богом. Дамы и господа, позвольте вам представить женщину моего сердца, мою любовь и радость – Кристину Николаевну Левину, которая совсем скоро станет Ахметовой! И сегодня мы празднуем нашу помолвку – широко и с размахом, потому что наша свадьба, что состоится через четыре дня будет проходить без вашего, увы, присутствия. Такого наше решение. На этом всё. Наслаждайтесь вечером, ужином и музыкой.

Раздались аплодисменты, фотовспышки не прекращались, кто кричал поздравления и вдруг кто-то из толпы выкрикнул:

– Так это же Левина! Дочка Николая Левина, которого Ахметов обвинил в мошенничестве и посадил!

– Да!

Я посмотрела на Булата таким взглядом, мол, и что же мы делать будем?

– Вы не правы, – заговорил Булат с улыбкой. – Отец Кристины и мой тесть решил помочь мне в этом деле. Он взял на себя эту роль и подыграл мне и следствию, чтобы мы смогли выявить настоящего преступника. Имя этого преступника, по понятным причинам, я назвать не могу. Так что, дорогие мои, не всегда есть правда то, что вы видите на поверхности. А теперь, я хотел бы станцевать со своей невестой, если вы не против.

Под аплодисменты гостей и журналистов мы покинули сцену и направились в самый центр зала. Гости расступились. Заиграла красивая, просто волшебная музыка.

Когда Булат притянул меня к себе, и его тёплое дыхание коснулось моей щеки, у меня неожиданно захватило дух.

– На нас все смотрят, – произнесла я тихо.

– Конечно, смотрят. Ты ведь неизвестная для этих людей личность и они будут тобой интересоваться ближайший, думаю, год.

– Какой кошмар. И в данный момент мне хотелось бы сократить до минимума общение с твоими гостями, – произнесла я.

Он засмеялся.

– Зал почти с двумя сотнями гостей не самое подходящее место для уединения.

Булат вдруг спустил руку ниже моей талии и у всех на глазах чуть сжал мою попу.

– Ммм... какая приятная...

– Рада, что тебе нравится, – пропела я с ядовитыми нотками в голосе.

– Ты сейчас говоришь недовольным тоном училки.

– А каким тоном я должна говорить?

Булат погладил меня по щеке:

– Ты должна говорить как женщина, которая любит меня, согревает каждую ночь и день, и утро мою постель, а не как женщина, которая отправляет меня спать без сладкого.

Я вздохнула.

– Сладкое – это вред, – ответила ему с полуулыбкой.

– Смотря, какое сладкое, – парировал он и тут же положил кончики пальцев мне на подбородок и хрипло произнёс: – Думаю, для убедительности перед гостями в нашей любви и страсти тебе следует сейчас меня поцеловать.

Моё сердце на секунду замерло и тут же бросилось в сумасшедший бег.

– Давай, Кристина. Мы играем на публику.

Он провёл большим пальцем по моей нижней губе и чуть склонился. Наши взгляды встретились.

Я слегка запрокинула голову, и наши губы, наконец, соприкоснулись. Пламя страсти вдруг вспыхнуло с такой силой, словно кто-то бросил горящую спичку в бочку с бензином. Ощущение, что от нас полетели искры.

Булат прижал меня к себе настолько тесно, насколько мог. Я вцепилась пальцами в его плечи и проникла языком вглубь его горячего рта. В следующее мгновение низ живота словно запылал огненной лавой, и я вся задрожала в его сильных руках. Особенно вдруг стало приятно ощущать животом его твёрдость и силу. Он был сильно возбуждён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.